

Заглавіе «о православіи въ отношеніи къ современности», которое дается сборнику разныхъ статей, такъ общо и неопредѣленно (а инымъ можетъ показаться и такъ притязательнымъ), что, въ предотвращеніе недоразумѣній, сочинителю необходимо точнѣе объяснить значеніе сборника своихъ статей. Подъ «современностію» здѣсь разумѣются собственно господствующія духовныя стремленія, потребности и опасности въ наше время. Чего по этимъ стремленіямъ, потребностямъ и опасностямъ надо искать въ православіи,—это и раскрывается въ разныхъ предлагаемыхъ здѣсь статьяхъ, конечно—по мѣрѣ разумнія сочинителя. Въ такомъ именно значеніи и дано всѣмъ этимъ статьямъ одно общее заглавіе: «о современности въ отношеніи къ православію»...

Нѣкоторые у насъ поборники православія трактуютъ современность, какъ нѣчто враждебное православію; такъ, какъ и на-оборотъ, есть свои поборники и современности, подозрительно смотрящіе на самыя требованія православія. Но въ самомъ-ли православіи и въ самой-ли современности заключается причина такой несовмѣстимости того и другой, въ какой они являются иногда у ихъ поборниковъ? Этотъ вопросъ былъ въ особенномъ виду у сочинителя, когда онъ писалъ свои настоящія статьи.

Что касается до избранія разныхъ частныхъ предметовъ, въ статьяхъ, для разсужденія вообще «о православіи въ отношеніи къ современности» (въ объясненномъ уже значеніи этого заглавія),—и въ этомъ нужно дать отчетъ предъ читателемъ. Слѣдя движе-

ніе духовной мысли и письменности, особенно въ соприкосновеніи и связи ея съ свѣтскою письменностію. неизбежно встрѣчаешься съ нѣкоторыми грустными и затруднительными въ разныхъ отношеніяхъ явленіями, которыя также соприкасаются къ вопросу объ отношеніи между православіемъ и современностію. Иногда мысль, жизненная и свѣтлая, но еще не зрѣлая, не развитая или даже только-что раждающаяся, естественно представляетъ въ себѣ разные стороны, которыя не выдерживаютъ испытанія предъ судомъ истины; и потому эта мысль или ея литературное выраженіе неминуемо и справедливо задерживается, или возбуждаетъ противъ себя сильные протесты. Иногда мысль, сама почти мертвая или направленная къ смертельному пораженію чего нибудь безразличнаго (чтобы не сказать: даже прямо добраго), представляетъ въ себѣ «общее мѣсто» той или другой неоспоримой истины; и потому самому эта мысль, только обезсиливающая истину, уже не можетъ быть законно остановлена. Предлагаемыя статьи и касаются именно такихъ предметовъ, о которыхъ всего обыкновеннѣе у насъ — мысли перваго и втораго рода, какъ замѣчалъ сочинитель не только по наблюденіямъ со-стороны, но и по служебнымъ своимъ обязанностямъ. Порядокъ въ расположеніи статей, по возможности, таковъ, что предъидущія статьи служатъ къ уясненію послѣдующихъ.

Если кому-нибудь эти статьи пособятъ, хоть сколько-нибудь, въ разумѣніи и раскрытіи самой силы истины Христовой, или въ охраненіи и развитіи разныхъ зародышей мысленнаго добра, если въ сборникъ этихъ статей окажется, хотя меньшее и горчичнаго зерна (Матѣ. XIII, 31), сѣмя мира относительно какихъ бы ни было мысленныхъ бореній въ наше время: то и слава Богу!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Дванадцать церковных праздники	3— 50.
II. О современности въ отношеніи къ православію.	
Статья первая	51— 56.
Статья вторая	56— 70.
III. Объ особенностяхъ въ образъ воззрѣнія и жизни ветхозавѣтнаго чловѣка	71— 92.
IV. О Божественномъ законодательствѣ чрезъ св. про- рока о Боговидца Моисея	93— 144.
V. Объ искушеніи Господа нашего Иисуса Христа діа- воломъ въ пустынь	145—167.
VI. Ученіе апостола Павла объ антихристѣ	168— 195.
VII. О принципахъ или началахъ въ дѣлахъ житейскихъ или гражданскихъ.	196—206.
VIII. Евангеліе, читаемое на благодарственныхъ Цар- скихъ молебнахъ	207—221.
IX. Явленіе Христа міру (картина Иванова)	222—246.
X. Слово, сказанное въ одинъ изъ дней Великаго поста, при погребеніи студента.	247—250.
XI. О современности въ отношеніи къ православію.	
Статья третья	251—264.
XII. Педагогическія замѣтки о приготовленіи и образо- ваніи благонадежныхъ дѣтелей для обращенія заблужда- ющихъ	265— 298.
XIII. Вразумленіе раскольниковъ изъ Евангелія	290— 302.
XIV. О современности въ отношеніи къ православію	
Статья четвертая и послѣдняя	303—317.
XV. Невѣріе и увѣреніе ап. Ѳомы	318—325. ?
XVI. Заключеніе.	326—332.

I.

ДВНАДЕСЯТЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

азмысливающему не лѣзя не призадуматься надъ слѣдующими словами великаго проповѣдника отечественной Церкви: *«Подобно есть царствіе небесное сокровищу сокровенну на селѣ»* (Матѣ. 13, 44). Село, или поле, изображаетъ чловѣка. Глубина, въ которой скрыто сокровище, означаетъ сердце или внутренность чловѣка, болѣе или менѣе открытую вѣроу. Сюда въ таинствѣ крещенія Духъ Божій, *дышащій, идѣже хоцетъ*, дохнулъ невидимо, и внесъ въ своемъ дыханіи сокровище: петлѣнное сѣмя возрожденія, новую жизнь отъ Бога. Итакъ сокровище положено, и точно есть на полѣ нашемъ; по каждый ли изъ насъ сдѣлалъ съ своей стороны то, чего далѣе требуетъ притча? *Обрылъ* ли оное глубокимъ самопознаніемъ и вхожденіемъ внутрь себя? *Скрылъ* ли отъ невидимыхъ татей смиреніемъ? *Продалъ* ли *вся, елика имать*, отвергся ли міра и плоти, отдалъ ли безъ остатка страсти и пожеланія, чтобы взять внутреннее сокровище и употребить къ своему блаженству? Если мы ничего такого не сдѣлали, если совсѣмъ не позаботились пропикнуть, что скрыто въ нашемъ полѣ, если мы только на поверхности его пасемся чувственнымъ удовольствіемъ, какъ безсловесное знакомъ, если скрытое сокровище глубже и глубже зарываемъ умѣтами и дразгомъ помысловъ и дѣлъ суетныхъ, нечистыхъ, беззаконныхъ: то сокровище лежитъ, но мы имъ не пользуемся; петлѣнное въ насъ сѣмя не прозябаетъ, не цвѣтетъ, ни плодоноситъ; духовная жизнь наша или въ зародышѣ или въ обморокѣ; надобно желать, чтобы о нашемъ возрожденіи внонѣ попекся кто нибудь, какъ сиятый Павелъ о возрожденіи, крещенныхъ еще прежде, Галатовъ, когда онъ писалъ къ нимъ: *чадца моя, илиже паки бо лѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). То есть: какъ раждающая мать, нахожусь я въ подвигѣ и страданіи,

дабы споспѣшествовать вашему духовному рожденію, и притомъ уже не въ первый разъ: сперва сіе было нужно, когда подлежало посредствомъ вѣры и крещенія положить въ сердцахъ вашихъ начатокъ духа; но когда вы, *наченіе духомъ, нынѣ плотію скончаваете* (Гал. 3, 3), то потребенъ новый болезненный подвигъ, дабы погребенное подъ преобладающею плотію духовное сокровище открыть, дабы задержанный ростокъ духа возрастить до приношенія плодовъ духовныхъ, дабы впечатлѣнный въ душу крещеніемъ образъ Христовъ прояснить и проявить во всѣхъ ся способностяхъ, силахъ, расположеніяхъ и дѣлахъ хриstopодобныхъ и богоподобныхъ. *Паки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ*.

«Кто соглашается съ сими размысленіями въ томъ, сколь важно и необходимо для истиннаго христіанства возрожденіе, а между тѣмъ въ своей жизни, дѣлахъ и совѣсти не обрѣтаетъ успокоивающаго свидѣтельства, что онъ дѣйствительно пользуется плодами возрожденія: тому надлежитъ не безъ заботы подумать, въ какомъ состояніи онъ находится и къ чему сіе ведетъ. Судъ Христовъ произнесенъ и, вѣрно, не перемѣнится. Какъ судилъ Онъ въ безмолвную почь, въ присутствіи одного Никодима: такъ-же будетъ судить и въ славный послѣдній день, въ присутствіи всѣхъ ангеловъ и всѣхъ челоуѣковъ: нерожденный свыше не можетъ видѣть царствія Божія». (Бесѣда высокопр. Филарета, митроп. Моск., о *новомъ рожденіи свыше*).

Кто можетъ не согласиться со всѣмъ этимъ? Дѣйствительно, какъ вообще Русскій народъ пріялъ благодать возрожденія вмѣстѣ съ Православіемъ, при св. Владимірѣ, такъ и въ частности каждый изъ насъ удостоился благодати возрожденія въ крещеніи, большею частію при самомъ началѣ нашей жизни. Но и то правда, что какъ вообще въ народѣ имірѣ, такъ и въ отдѣльныхъ личностяхъ видно, скажемъ словами того-же церковнаго славнаго учителя, «болѣе явленій и дѣлъ челоуѣка невозрожденнаго, ветхаго, нежели возрожденнаго, новаго, болѣе бѣдности Адамовой, нежели блаженства Христова». Откуда разливается такая страшная бѣда, превращающая насъ изъ состоянія по новому Адаму—Христу въ состояніе опять по ветхому Адаму (хотя и вышли мы изъ этого послѣдняго состоянія—каждый въ крещеніи, а въ пародномъ состояніи при равноапостольномъ Владимірѣ)? Съ Запада ли неправославнаго, или отъ нашего собственнаго неиниманія и неважности къ самой силѣ Православія—въ обиду самому Западу, которому достоинство Православія мы же должны раскрыть въ себѣ? Какъ бы это ни было, — надобно всеусливно ста-

ратся выходить изъ этой погнбелной и для настоящей и для будущей жизни бѣды — какъ каждому самому по себѣ, такъ и всѣмъ въ общественномъ своемъ составѣ. Возможно-простые и общедоступные способы къ этому каждый; на своемъ мѣстѣ, имѣеть въ главныхъ церковныхъ праздникахъ, если только захочетъ входить въ ихъ духъ и разносить этотъ духъ на всѣ прочіе и работные дни. Раскрытіе этой мысли и содержится въ предлагаемой статьѣ: *дванадцатые церковные праздники*, составляющей собственно одно пространное письмо, которое было писано къ одной особѣ, именно объ оживленіи христіанства въ сердцахъ и образъ мыслей у тѣхъ изъ насъ, въ которыхъ оно, замѣтно, мало проявляетъ своей жизненной и свѣтоносной силы. Вотъ это, довольно длинное, письмо.

Вамъ желательно было, чтобы нѣкоторыя мысли, высказанныя въ устной бесѣдѣ съ вами, изложены были для васъ на бумагѣ. Съ своей стороны, я желаю не только удовлетворить васъ въ этомъ, но еще дополнить недооконченное въ моихъ устныхъ замѣчаніяхъ.

Вамъ еще понравилась моя небольшая икона, изображающая дванадцать праздниковъ. Примите отъ меня и эту св. икону; придерживаясь этой иконы, я хочу вести съ вами настоящую письменную бесѣду. По вашей молитвѣ, да дастъ мнѣ Господь соизмѣстить въ одной бесѣдѣ все, о чемъ хотѣлось бы и нужно говорить съ нами. Итакъ прошу вашего снисхожденія и вниманія ко мнѣ. Но со вниманіемъ соединяйте и разсужденіе, призывая самого Духа истины — Св. Духа въ помощь. Начнемъ письменную бесѣду прямо съ того, на чемъ сосредоточивалась наша бесѣда при личномъ свиданіи.

Когда мы, ставъ во Христѣ новою тварію, успѣли духовно извѣстнать: то, для нашего обновленія во Христѣ, потребно самымъ тайнамъ, относящимся къ воплощенію Христову, духовно воздѣйствовать въ нашей вѣрѣ своею спасительною силою. Ибо нѣтъ иного имени и домостроительства, по которому можно спастися, — кромѣ Христа и домостроительства Его воплощенія (Дѣян. 4, 12). Такимъ образомъ благодатная, сама по себѣ всегда живая и дѣйствѣнная, сила всѣхъ главныхъ Богородичныхъ и Господнихъ праздниковъ, которыми воспоминаемъ мы тайны Христова домостроительства, — и должна раскрываться по отношенію къ міру, чтобы обновить и оживить этотъ міръ. Не только духъ,

по и самая историческая вѣрность евангельскихъ событій требуетъ того, чтобы сила ихъ раскрывалась въ насъ: ибо Спаситель приходилъ въ міръ собственно для насъ, а не для Себя.

І. И во первыхъ нужно, чтобы благодатно раскрылась и воздѣйствовала въ немъ сила и тайна *Рождества пресвятыя Богородицы*. Какъ же это?—Вы же сами, помнитесь, выражали предо мною ту мысль вѣры и упованія о пресвятой Богородицѣ, что Она могла бы исходатайствовать у своего Сына помилованіе нашему міру, еслибы ему и гибель угрожала и уже не дерзали бы ходатайствовать за него всѣ прочіе небожители. Эта мысль вполне согласна съ духомъ церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и сказаній, отпосланныхъ къ Божіей Матери. Для усвоенія міру всегда готовою, особенно по ходатайству Богоматери, оживить наши умы и сердца милости Божіей, и требуется, чтобы духъ Богоматерней любви къ гибнущимъ грѣшникамъ, болѣющей во Христѣ надъ чужими педугами, принимающей къ собственному сердцу духовныя опасности и бѣды ближнихъ, омывающей оскверненные совѣсти своими небесными слезами, такъ сказать, возродился и въ нашемъ мірѣ,—напримѣръ, въ вашей душѣ и въ сродныхъ вамъ душахъ. Духъ же Богоматерняго чело-вѣколюбія всегда открытъ для вѣры, особенно въ чудотворныхъ Богородичныхъ иконахъ. Если Ап. Павелъ могъ сказать о себѣ: *свидѣтель ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ утробою* (сердцемъ) *Исуса Христа* (Фил. 1, 8); то Богоматерь, по превосходству предъ самыми херувимами и серафимами, есть вмѣстилище сердца Христа, объемлющаго своею безпредѣльною любовію весь міръ. Поэтому можно сказать, что въ Христовомъ тѣлѣ Церкви Богоматерь составляетъ точно сердце его, бьющееся одною только любовію Божественною: болѣзни и страданія всѣхъ членовъ Церкви живо доходятъ до этого сердца церковнаго, такъ что пресвятая Богородица соболѣзпуетъ своею любовію всѣмъ намъ педугующимъ и мертвѣющимъ. Чѣмъ ближе и вы будете духомъ къ этому сердцу, тѣмъ болѣе будете сострадать немощамъ и омертвѣнію другихъ; да и собственныя ваши немощи и омертвѣніе будутъ для васъ тяжелы особенно потому, что они задерживаютъ токъ жизни во Христѣ и для другихъ—нашихъ сочленовъ. Итакъ съ любовію къ другимъ сокрушайтесь и о своемъ омертвѣніи, какъ останавливающимъ жизнь и въ другихъ; любовію болѣзпуйте и о чужихъ немощахъ, какъ о собственныхъ. Чрезъ такое духовное еоболѣзнованіе о другихъ, которое да сообщитъ вамъ Царица небесная отъ духа своего Богоматерняго чело-вѣколюбія, будутъ врачеваться, какъ всѣ *ваши ду-*

ховныя немощи, такъ и немощи близкихъ къ вамъ людей. Душу, въ которой родится, хотя одна маленькая искра такой любви къ грѣшнымъ и гибнущимъ людямъ, и можно будетъ поздравить съ *праздникомъ рождества пресвятыя Богородицы*, духовно открывшимся въ этой самой душѣ.

Молю Бога, и пречистую Матерь Его, чтобы сколько нибудь отобразилась въ насъ своею любовію къ людямъ эта благодатная *Бая*, *омывающая* нечистыя *совѣсти* (какъ Церковь величаетъ пресвятую Богородицу). Не думайте, что слишкомъ гордо было бы съ вашей стороны желать этого. Солнце отражается и въ малой капелкѣ воды; и если, при открытомъ сіяніи солнца, иная духовная капелка не захотѣла бы принять въ себя отраженія его, это значило бы, что она хочетъ быть мутною и грязною. А стремящейся къ чистотѣ и непорочности душъ не трудно и приимать отраженіе свята Богоматерней любви, не гнушающейся оскверненными, но очищающей ихъ скверны. Согласитесь, что еслибы побольше христіанскихъ душъ такъ познавали тайну рождества пресвятыя Богородицы; то это было бы началомъ благодатнаго обновленія для цѣлыхъ обществъ христіанскихъ. И намъ ли сердечно не больно о чужихъ немощахъ, какъ о своихъ, когда, попристальнѣе посмотрѣвъ въ свое сердце, дѣйствительно найдемъ въ немъ сѣмя или тайную силу всякихъ грѣховъ, замѣчаемыхъ нами въ другихъ?... Притомъ я самъ видалъ опыты того, какъ иная душа, свѣтлая и живая, по недозаппавшай тайну любви *омывать* оскверненныя *совѣсти* другихъ собственными слезами,—какъ такая душа видимо мертвѣла и терялась, какъ скоро ощущала недостатки духовныя въ томъ человѣкѣ, въ комъ думала найти святость и силу Христовой истины и благодати. Видите, что пока не узнаете внутренно въ себѣ тайну *рождества пресвятыя Богородицы*, чрезъ общеніе вашего сердца въ духъ Ея любви, дотолъ вы сами находитесь въ опасности духовнаго омертвѣнія. Итакъ, сколько для другихъ, столько и для себя стремитесь къ тому, чтобы благодатно-человѣколюбивый духъ Богородицы, по Ея же дару, зачался и родился въ вашей душѣ, хотя сколько нибудь.

Спросите: какъ достигнуть этого? Сама Божія Матерь ищетъ сосудовъ, въ которыхъ могъ бы раскрыться и воздѣйствовать Ея духъ къ помилованію и обновленію нашему, о которомъ Она непрестанно ходатайствуетъ предъ своимъ Сыномъ и Богомъ. Всегда взирайте на Нее особенно въ чудотворныхъ Ея иконахъ, взирайте на Нее, какъ на Матерь во Христѣ всѣхъ христіанъ—все равно—дворяне ли они, духовные, или

крестьяне: ибо во всякомъ христіанинѣ положенъ начатокъ Христовъ чрезъ самое крещеніе; если въ комъ этотъ начатокъ Христовъ омертвѣлъ и почти не дѣйствуетъ, то о немъ тѣмъ болѣе болитъ материнское сердце Богоматери,—болитъ о новомъ омертвѣніи въ немъ Сына своего. Прислушайтесь вашимъ сердцемъ къ тайному голосу Богоматерней любви къ намъ омертвѣлымъ: *болѣзную, дондеже вообразится или воскреснетъ въ васъ Сынъ мой, Христосъ!*... Стяжите такое направленіе и расположеніе вашей вѣры сначала по отношенію—хотя только къ нашей сестрѣ, къ брату, къ особенно близкимъ вамъ людямъ. А главное, при этомъ Св. Духа, который одиѣъ оживляетъ нашу вѣру и Самъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизглаголанными. Ужели чрезъ это не откроется душа къ порожденію въ себя духа материнскаго челолюбія и соболѣзнованія о немощахъ и омертвѣніи такихъ грѣшниковъ, каковъ первый я? Божія Матерь сама уже начала открывать для сего вашу душу, какъ и душу единоподушныхъ съ вами. Передайте и имъ сказанное здѣсь. Если любите Христа, то не можете не болѣть душею, по благодати и духу пресвятой Богородицы, о всѣхъ подобныхъ мнѣ, въ которыхъ Христосъ точно мертвъ и погребенъ.

II. Перейдемъ-те къ другому празднику, слѣдующему (какъ увидите видѣть на св. иконѣ), за Рождествомъ пресвятыя Богородицы. Это праздникъ *Введенія* Ея, трехлѣтней еще отроковицы, *во храмъ*. Нужно, чтобы тайна или сила и сего праздника раскрылась и воздѣйствовала въ невѣстахъ Христовыхъ—нашихъ душахъ, по слову псалма: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея* (Псал. 44, 5).

Въ новомъ Іерусалимѣ, который и есть невѣста Агнца, одѣтая въ чистый и свѣтлый виссонъ праведности святыхъ (Апок. 19, 7, 8, 20, 2), *самъ Господь Богъ Вседержитель храма ему есть и Агнецъ* (20, 22). Итакъ будьте душею, какъ трехлѣтняя отроковица, и, съ дѣтскою простотою и не боязненностію вѣры, входите во святая святыхъ ново-іерусалимскаго храма, по благодати и въ слѣдъ пресвятыя Богородицы.—Какъ же это? Какъ проникнуть въ это препебесное святилище, каковъ *самъ Господь Богъ Вседержитель и Агнецъ*?—Богъ Слово, единосущный Отцу и Св. Духу, для того и воплотился, и во плоти нисходилъ даже до смерти, какъ Агнецъ заколенный за насъ,—для того, говорю, чтобы чрезъ это открыть нашей вѣрѣ (хотя бы мы и омертвѣли грѣхами) доступъ въ препебесная святая святыхъ. И смотрите, какъ для дѣтской вѣры просто воспользоваться такимъ доступомъ:—Апостолъ сказалъ,